

Азии до нашей эры, Восточной Европе до II в. н. э., Сибири, Средней Азии и Закавказью в I—VI вв., движению народов Азии под властью арабов.

Особенно эта неравномерность заметна в главах по отдельным народам. В главе VII раздела В материал по истории отдельных народов в XVII в. распределен следующим образом: народы Поволжья—4 стр., Крым и ногаи—2 стр., народы Кавказа—3 стр., народы Средней Азии—2, 5 стр. и народы Сибири почти 17 страниц. Для XVIII в. народам Сибири отведено 2, 5 стр., народам Средней Азии немногим более 0, 5 стр. Эта неравномерность отражает степень освещения отдельных вопросов. Иногда это освещение сводится к нулю. Так, для XIV—XVI вв. со страниц исчезла история народов Кавказа. Эта неравномерность сказалась и на самом характере изложения. Именно, в области истории отдельных народов чаще всего изложение ограничивается суммой сообщаемых фактов, преимущественно фактов политической истории. Для отдельных народов остаются неосвещенными основные вопросы (вопросы этногенеза, развития производительных сил и т. д.) при излишней подробности в других случаях. История некоторых народов почти выпала совсем (народы Севера, часть народов Азии).

Нуждается учебник и в технической доработке. Необходимо устранить некоторые недосмотры в формулировках. Так, у неподготовленного читателя вызовет недоумение деятельность Шуйских после общего утверждения на стр. 405, что «князя Шуйские были сосланы в свои вотчины и там удушены». Хорошо было бы уточнить, кто удушен, — не все же? Примеры стилистической недоработанности² приведены и в рецензии в «Правде». Необходимо устранить частичную несогласованность в датах (правда, очень незначительную). Примером может служить дата основания Кургана, данная в тексте (стр. 399) и на карте по-разному. Продолжительность царствования Баграта III определена в тексте в 36 лет (стр. 155), в хронологических таблицах—в 34 года. Составителями учебника проведена большая работа по уточнению дат. И все же некоторые положения нуждаются в дальнейшей работе.

Большую помощь студенчеству окажут приложенные к тексту карты. Нужно отметить лишь большие затруднения, возникающие при пользовании ими, благодаря чрезмерной перегрузке материалом и очень бледному типографскому оформлению.

При всех указанных общих недочетах первый том учебника «Истории СССР»—большое событие в жизни вузов и всей исторической общественности. Нужно надеяться, что авторский коллектив, проведший уже огромную работу, сумеет во втором издании устранить имеющиеся в первом издании недочеты. Общая оценка, которую получило первое издание, положительные результаты обсуждений и творческих дискуссий, разветвляющихся в связи с выходом первого тома, превращают эту надежду в уверенность.

В. Шунков

В. П. ЛЕВАШОВА, Из далекого прошлого южной части Красноярского края. Изд. Красноярского краевого изд-ва, 1939.

Старейший в Сибири Минусинский музей уже около 70 лет является научной базой и мощным очагом культуры на далеком рубеже нашей страны. Его издания всегда отличались свежестью материалов, в изобилии поступающих в хранилища. В последнее время Минусинский музей освоил свои археологические фонды, пополнил их путем удачных экспедиций и выставил в залах по принципу исторической экспозиции. Рецензируемая книжка, написанная руководителем всех этих мероприятий, археологом музея В. П. Левашовой, и является отражением этих работ. Суммируя достижения археологии Сибири, она дает связное изложение по материалам Музея древней истории Минусинского края. Палеолит, бронзовый век и эпоха скифо-сибирских культур освещаются детально, с привлечением большого числа новых памятников. Затем следует постановка вопроса о происхождении хакасов (кыргызов) с привлечением нового таштыкского материала (особенно масок) и описание их государства в VII—VIII вв.

Здесь автор привлекает большой новый археологический материал из своих раскопок древних горнов и, восстанавливая технологический процесс, показывает высокое развитие добычи и обработки железа у хакасов. Также интересен раздел о плужном земледелии у хакасов. В описании культуры VII—VIII вв. большую помощь оказали раскопки В. П. Левашовой могильника хакасской знати около станции Капчалы. Эти раскопки подтверждают полностью характеристику, данную автором хакасскому обществу VII—VIII вв. Его возглавляет богатая аристократия, базирующаяся в своем хозяйстве на труде пленников-рабов; широкие массы еще остаются свободными. Большой заслугой автора является выделение серии находок, характеризующих хакасские (кыргызские) княжества после разгрома Чингисхана. Автору удалось конкретно представить степень упадка ранее цветущей культуры населения степей Минусинской котловины.

Особо следует отметить высокое качество иллюстраций, выполненных самим автором. Среди них много воспроизведений новых, неизвестных ранее памятников, особенно железных.

Следует пожелать, чтобы рецензируемый общий обзор послужил введением к систематическому изданию Минусинским музеем своих ценнейших археологических материалов, являющихся почти единственными источниками для истории хакасского народа.

Следует отметить изящное оформление книги, делающее честь красноярскому крайгизу.

С. Киселев

Проф. А. В. АРЦИХОВСКИЙ, Введение в археологию. Издание МГУ, 1940.

Рецензируемая книга является результатом чтения ее автором общего курса археологии в Московском университете. В задачи курса входит ознакомление студентов истфака с археологическими источниками по первобытной, классической и средневековой истории. К сожалению, учебный лимит заставил сильно ограничить его объем. Только археология СССР, Западной Европы и Ближнего Востока освещается автором в тридцати лекциях курса. При этом затрагиваются в первую очередь материалы по технике, военному делу и быту. Вопросы духовной культуры рассматриваются более ограниченно, с чисто археологической стороны (например, письменность в связи с эпиграфикой). Зато в очерченных рамках автор добился последовательности и систематичности изложения. Впервые в истории археологического образования в одном курсе оказались объединенными памятники первобытные, античные и средневековые (обычно вообще не изучавшиеся). Это делает лекции А. В. Арциховского, помимо их индивидуальных положительных особенностей, существенным дополнением к соответствующим общим историческим курсам.

Книгу А. В. Арциховского выгодно отличают живость, строгая последовательность изложения и вместе с тем насыщенность материалом. Сообщаемые факты в большинстве своем новы и являются результатом развития археологической науки в последнее десятилетие. Для их собирания автором книги проделана очень большая работа, часто, может быть, и не заметная неспециалисту.

В основу курса положена история великих технических открытий от применения огня и различных способов обработки камня в палеолите до перехода к доменному способу получения железа в средневековой Европе. В этой области автору во многом удается уточнить до сих пор трактовавшиеся археологами чисто эмпирически вопросы смены техники меди литьем из бронзы, а затем применением кричного, сыродутного железа. Последнему в книге посвящается немало увлекательных строк. Одновременно с этими основными историко-техническими вопросами в курсе освещается много других, часто не менее важных достижений древности. Плуг и соха, гончарное и стеклянное производство, система мельниц, появление сложных механизмов (в том числе часов), древняя химия, оптика и т. п. показываются в своем поступательном движении. На-

в непосредственной близости на аллювиальной долине. Нуммулитовый известняк встречался на берегу Инда у Суккура и доставлялся в Мохенджо-Даро по реке; гипс и алебастр добывались в Киртарских горах или в Раджпутане. Кроме этих пород камня на различные нужды шли гнейс, базальт, красный, серый и темнокоричневый известняк и серый песчаник. Стеатит, мыльный камень и серый шифер получались из Раджпутана.

Твердые породы камня применялись на производство дверных порогов, ручных зернотерок, сосудов, блюд и гирь. Известняк, правда в поздний период, шел на покрытие сточных каналов городской канализации в тех местах, где ожидалось сильное давление и кирпич мог не выдержать. Из песчаника, шифера и известняка выделялись

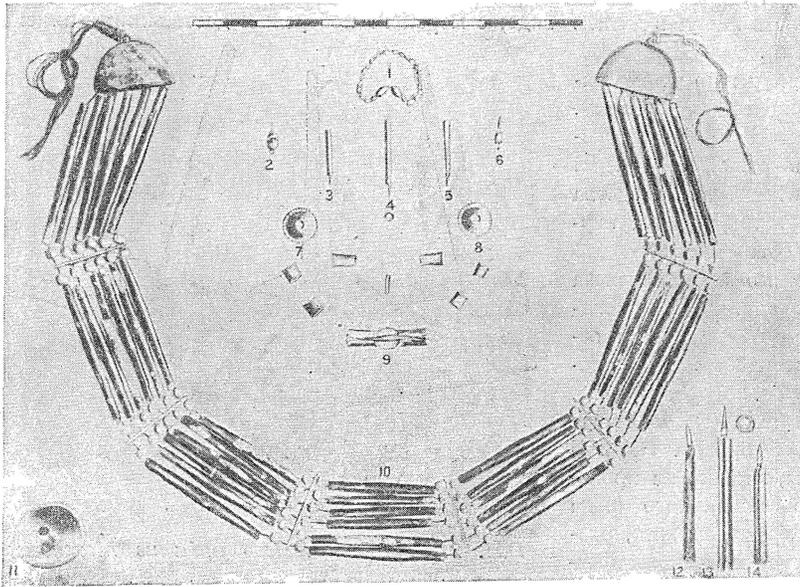

Рис. 3. Ожерелье из Мохенджо-Даро.

булавы; из стеатита вырезывались печати и скульпторы создавали статуи; из мягкого шифера делались весовые гири и сосуды.

Множество полудрагоценных пород камней шло на производство бус и различных украшений. Это были преимущественно горный хрусталь, гематит, агат, халцедон, оникс, карнелиан, яшма и др. Происхождение многих камней устанавливается довольно точно. Аметист добывался в Декане, ляпис лазурь путем обмена получалась из Афганистана, бирюза из Хорасана, нефрит с Памира, из Восточного Туркестана или Тибета.

Из раковин, привозившихся с побережья Индийского океана, из более дальних районов Персидского залива или даже дальше—с Красного моря, изготовлялись разные хозяйственные предметы и украшения. Жителям Мохенджо-Даро было известно производство различных изделий из фаянсовой пасты с голубой и зеленой глазурью.

Подавляющая масса сосудов производилась из глины. Сосуды из глины делались самых разнообразных форм и назначений. Расписная керамика Мохенджо-Даро имела черный рисунок по темнокрасному фону сосуда и черную с зеленым роспись по светло-желтому фону¹. Из всех стран древнего мира в Мохенджо-Даро наиболее рано появляется поливная посуда, имеющая опалово-кремовую глазурь с темнопурпуровым рисунком².

¹ Marshall, т. III, табл. LXXXVII.

² В Месопотамии эта керамика появляется около 1000 г. до н. э., а в Египте лишь в эпоху римского господства.